

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ)

CONTEMPORARIES ASSESSMENT OF THE NEW ECONOMIC POLICY (MODERN VIEW OF THE PROBLEM)

Yu. Rager

Summary: The article analyzes a broad discussion that unfolded in the 1920s about the ways and prospects of the country's development in the context of a new economic policy, in which prominent economists, politicians and statesmen took part. On the example of numerous scientific articles published in the 1920s, speeches of political and state figures, an assessment of their positions on the most important issues is given. Conclusions are drawn about the reasons for the changes in the positions of the participants in the discussion by the end of the 1920s. The assessment of the NEP contemporaries is considered from a modern perspective primarily on the question of the reasons for its curtailment.

Keywords: new economic policy, market relations, command and administrative management, industrialization, superindustrialization, socialist economy.

Рагер Юрий Борисович

канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО СКФ «Российский государственный университет правосудия»

(г. Краснодар)

Rager_U_B@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется развернувшаяся в 1920-е годы широкая дискуссия о путях и перспективах развития страны в условиях проведения новой экономической политики, участие в которой приняли видные экономисты, политические и государственные деятели. На примере многочисленных опубликованных в 1920-е годы научных статей, выступлений политических и государственных деятелей даётся оценка их позиций по важнейшим вопросам. Делаются выводы о причинах изменений позиций участников дискуссии к концу 1920-х годов. Оценка современников нэпа рассматривается с современных позиций прежде всего по вопросу о причинах его свёртывания.

Ключевые слова: новая экономическая политика, рыночные отношения, командно-административное управление, индустриализация, сверхиндустриализация, социалистическая экономика.

Сегодня актуальность споров о путях развития страны перешла в более спокойную академическую плоскость, чем это было во второй половине 80-х годов, когда проблема перехода на рыночные условия хозяйствования определяла жизнь общества. Однако интерес к проблемам нэпа поднятый в 20-е годы не ослабевает и сегодня. Выводы и оценки разгоревшийся тогда споров важными сегодня и могут быть оценены по-новому.

Традиционно многоукладная и ослабленная Первой мировой и Гражданской войнами российская экономика в начале 20-х гг. оказалась под воздействием совершенно новых политических и экономических условий. На смену «военному коммунизму» в начале 20-х гг. приходит новая экономическая политика, породившая ещё большую многоукладность. Одновременное существование государственной командно-административной системы управления и вновь выпущенных на свободу, после «красногвардейской атаки на капитал» периода «военного коммунизма» рыночных отношений объективно должны были привести к обсуждению вопрос о путях развития страны. Строить рыночные отношения, заниматься частным производством и торговать с выгодой для себя население полностью не забыло, хотя продразвёрстка и тотальная национализация успели сделать многое для искоренения этих навыков. Но после

1921 года это уже в прошлом и с политических трибун провозглашается, что «нэп это в серьёз и надолго». Желание пролетарской власти вернуться к прежним методам «военного коммунизма» никуда не исчезло, а воссоздание рыночных отношений своей опасностью «термидорианского переворота», то есть контрреволюцией и восстановлением прежнего режима, вызывает тревогу у новой политической элиты. Ещё по-настоящему не воссоздав рынок, экономика начинает жить по его законам: с проблемой безработицы, ростом цен и инфляцией, «ножницами цен» (существенным разрывом между сельскохозяйственными и промышленными товарами), с социальным расслоением между «нэпманами» и основной массой рабочих, расслоением деревни. В этих условиях в политических и научных кругах, особенно среди ведущих экономистов, разворачиваются дискуссии, имеющие важное значение для судьбы государства и общества. Это широкая полемика о формах и роли государственного планирования, об индустриализации, об источниках финансирования промышленности и пр.

Следует подчеркнуть важный позитивный момент всех дискуссий и обсуждений. Он носит, в большинстве случаев, открытый характер и представлен довольно многочисленными научными статьями, исследованиями учёных, выступлениями видных политических и государственных деятелей. Являясь современниками со-

бытий 1920-х годов, они оценивают всё происходящее с разных позиций. Большинству авторов свойственны глубина и широта исследований. Правда, имеет место и смена позиций, вплоть до противоположной, когда то, что критиковал активно вначале, в новых условиях поддерживается. В этой связи можно констатировать, что свободный обмен мнениями присутствует, прежде всего, в опубликованных работах 1921-1925 гг. Право и возможность высказывать свою точку зрения было предоставлено всем, но в рамках социалистического выбора.

Направленность к свёртыванию дискуссии, подмена научного спора политической расправой с навешиванием ярлыков на оппонентов и использование многочисленных угроз и обвинений, а также тенденциозное освещение в печати различных точек зрения имели место значительно позже, в конце 20-х – начале 30-х годов.

Экономические и социально-экономические исследования 1920-х годов преобладают в общей массе над всем остальным. Все они опираются на опыт, традиции и выводы дореволюционной школы. Понятие «индустриализация», определяющее развитие России в 1911-1913 годах, применяется в новых условиях. Процесс экономического восстановления и индустриализации промышленности в 1920-1930 годы рассматриваются в единстве с индустриализацией дореволюционной, как естественное её продолжение. Делается вывод о взаимосвязи идущих в экономике процессов.

Необходимо подчеркнуть, что в полемике и политической борьбе 20-х годов вопросы выбора путей экономического развития являлись основными для страны. Пройдя череду войн и революций Советская власть в условиях мирного времени переживала все опасности переходного периода. Общий анализ развития и обоснование дальнейших действий проводились крупнейшими экономистами страны, практиками, партийными и государственными деятелями как общесоюзного, так и регионального уровня.

Высказали свою позицию и определили свою судьбу на дальнейшую перспективу Н.И. Бухарин [5], Е.И. Преображенский [27,28] А.И. Рыков [29], Дзержинский Ф.Э. [13], Гольман М.Б. [12], Позвольский Л. [25], Бухарин Н.И. [5,7,8], Кржижановский Г.М. [18], Сокольников Г.Я. [32], Троцкий Л.Д. [34] и другие.

В их работах делаются первые обобщающие выводы о развитии советской экономики в целом. Авторы впервые пытаются проанализировать правильность выбранного пути. Подводятся первые результаты и перспективы дальнейшего развития. Оценка результатов и направление дальнейшего движения существенно расходятся. Одни, как Л.Д. Троцкий и Е. Преображенский, хотя и согласны с тем, что переход к нэпу был необхо-

дим и неизбежен, но дальнейшее продвижение в этом направлении считают невозможным. Их мнение, что все беды и трудности переходного периода в слишком значительном отходе от политики «военного коммунизма», в пассивности руководства и слабом вмешательстве государства в хозяйственное управление [1].

Другие, например, Г.Я. Сокольников и в определённой степени Н.И. Бухарин объясняют неудачи и кризисы недостаточно полным и решительным переходом к рыночным формам хозяйствования. По мнению Сокольникова, главная задача государства не командовать экономикой, потому что рыночной экономикой командовать невозможно. Нужно «умело приспособляться к «рыночной» обстановке» [32].

Третьи, как А.И. Рыков, Ф.Э. Дзержинский, Г.М. Кржижановский считали трудности вполне объективными и неизбежными. В частности, Кржижановский главной причиной считал несбалансированность и несовершенство планирования. Видел суть проблемы в низкой подготовке работников и недостаточном развитии планирования. Он видел решение всех проблем в скорейшей индустриализации [19].

Как видим перечисленные в третьей группе авторы выступают за баланс директивных начал государственного управления и рынка. Ни слова о свободе рыночных отношений. Рынок может быть в Советском государстве только под контролем и только там, где необходимо экономике. Об этом рассуждает Дзержинский, говоря о частном капитале в 1924 году: «Те директивы, которыми мы должны руководствоваться, никоим образом не заключали в себе уничтожение частного капитала, а только наиболее полное использование его». Но при этом необходимо «заставить» его перейти из торгового в промышленный [13].

Значительное место в статьях большинства авторов отведено утверждению о положительных результатах хозяйствования. Они констатируют укрепление государственного сектора как основы экономической борьбы за социализм.

Все авторы довольно четко выбирают приоритеты дальнейшего развития: «сбалансированное развитие» у Рыкова и Кржижановского, «развитие через поднятие экономики и крестьянства» у Бухарина, Сокольникова, Кондратьева, «развитие через «экспроприацию» крестьянства» и «сверхиндустриализацию» у Троцкого и Преображенского.

Существующие различия в подходах касались прежде всего темпов и характера перехода общества и государства к социализму. Большинство авторов рассматривают его как длительный. Отсутствует идея «отбросить»

нэп. Однако плавность, постепенность и длительность перехода у Сокольникова и Бухарина контрастирует с признанием ожесточения положения у Троцкого, Преображенского и Струмилина. Они дают себе отчет, что это повлечет за собой конфронтацию между рыночными буржуазными силами и социалистической экономикой и делают собственный вывод, что для такого перехода в данный момент нужна борьба и вытеснение, а не мирное существование и длительное экономическое соревнование.

Точка зрения Кржижановского, Крицмана и Рыкова находится между этими позициями. Они принимают резонность и оправданность доводов обеих групп, но призывают к сбалансированному подходу.

С самого начала введения нэпа появляются работы, в которых делается попытка проанализировать место и значение различных укладов и секторов экономики страны, их соответствие социалистическому выбору, определить необходимость и неизбежность введения нэпа и результаты его осуществления. В этих работах ставится вопрос что такое нэп и приемлем ли он для страны, строящий социализм? Является ли он отступлением от идеалов Октября 1917 года и поворотом назад к капитализму? 1920-е годы время дискуссий и публичных обсуждений на всех уровнях широкого круга вопросов – это проблема взаимоотношений между городом и деревней, государством и коммунистической партией, промышленностью и сельским хозяйством.

Более практичной и частично реализуемой является задача в каких объемах и формах нэп должен проводиться. Фактически во всех работах поднимается вопрос о роли частного сектора экономики.

Наиболее подробно и широко велась дискуссия на всех уровнях о средствах развития экономики, источниках индустриализации, о политике цен. Все эти вопросы поднимались в работах Бухарина, Сарабьянова, Сокольникова, Крицмана, Леонтьева и других.

Рассматривая работы авторов, которые являются современниками событий, активно участвующими не только в экономической жизни, но и в политической борьбе следует учитывать полемический, порой субъективный характер мнений и выводов, это объясняет, что взгляды их могут меняться на противоположные как следствие изменений экономической жизни и политической обстановки. Проследить изменения взглядов и подходов можно на примере высказываний народного комиссара финансов и одного из ведущих советских экономистов Г.Я. Сокольникова. Если в 1925 году Сокольников прямо говорит, что нэп будет существовать «очень долгий период» [32] без изменения прочно установившихся экономических связей, связей между крупной социалисти-

ческой промышленностью и мелким частным (в первую очередь крестьянским, ремесленным) хозяйством.

В 1927-28 гг. Сокольников меняет свои взгляды на диаметрально противоположные. Он уже утверждает об угрозе государству и обществу со стороны капиталистических элементов и выступает за свёртывание нэпа. Подобный поворот отношения к «нэпманам» и зажиточной частью крестьянства вызван изменением общего настроения в государстве и развернувшимся продовольственным кризисом.

Бухарин, Крицман и другие деятели в открытую, не отвергая вывод о длительности переходного периода, указывали, в свою очередь, что границы нэпа будут существенно зависеть от экономических и политических обстоятельств как внутри страны, так и за её пределами. Бухарин длительность нэпа напрямую связывал с экономической ситуацией, которая была нестабильна и представляла собой постоянно меняющийся процесс движения как к социализму, так и в обратную сторону. Крицман прямо подчеркивал, что в годы нэпа происходят не только позитивный «с точки зрения социалистической идеологии» процесс так называемого «первоначального социалистического накопления» который необходим для становления и развития государственной экономики, но и процесс первоначального капиталистического накопления со всеми его негативными последствиями.

По мнению Крицмана это уже «вступило и вскоре вступит в непримиримое противоречие» с положительными изменениями. «Отсюда он видит главную задачу: по мере развития нэпа все возрастающая борьба с капиталистическими его проявлениями» [20]. Каждый этап развития страны по мнению обоих «это шаг, направленный на уничтожение одних структур при всемерном поощрении других» [5].

Развернувшаяся дискуссия и полемика не мешает всем ее участникам согласиться с мыслью о необходимости действовать только экономическими методами для достижения поставленных целей. О новых национализациях речь не идет. Много рассуждений о торговой буржуазии, развитие которой рассматривается в основном негативно.

В исследованиях конца 1920-х годов новая экономическая политика уже рассматривается как нечто завершенное или завершающееся, подводятся первые итоги [4,26].

К этому времени относится создание значимых работ ведущих экономистов, заслуживающих внимание. Это, прежде всего, исследования Л. Крицмана, В.П. Милюткина, С.Д. Струмилина [20,23,33].

Несмотря на отдельные недостатки проведен объективный сравнительный анализ развития как отдельных регионов страны, так и всей экономики в целом за годы нэпа. Впервые выделены и проанализированы этапы развития. На богатом фактическом материале показаны характерные черты каждого этапа и, что самое главное, причины кризисных явлений. Все три автора, несмотря на расхождение выводов, главной считают проблему взаимоотношений между промышленностью и сельским хозяйством и взаимоотношения между государственным и частным секторами экономики в сфере производства и торговли.

Одним из центральных мест этого периода занимала проблема определения источников финансирования индустриализации. Основным возможным источником по-прежнему рассматривалось крестьянство. Необходимость «изъятия» части средств из крестьянского хозяйства не вызывало сомнений у большинства участников дискуссии [3,22,31].

В противовес большинству, Кондратьев, Сокольников и ряд других авторов считали, что само развитие сельского хозяйства создаст условия для поднятия промышленности и проведения индустриализации без какого-либо изъятия [15,17,32].

Наиболее серьезное расхождение касались объемов «этих изъятий»: от «технически возможного» (то есть все производимое крестьянским хозяйством) по соображениям Преображенского [28] до «умеренного» (изымавшегося у зажиточного крестьянина) как утверждали Бухарин, Юровский и другие авторы [6,36].

Значительное место в исследованиях занимают работы, посвященные развитию промышленности, изучению форм и методов управления ею [24].

Общим выводом фактически всех работ являлось признание ведущей роли государства, строящего социализм в экономической жизни страны. Важнейшей функцией государства даже в условиях нэпа провозглашалась организация и управления промышленностью. Широко обсуждался вопрос о соотношении плана и самостоятельной инициативы, «о стихийности и сознательности» в хозяйственной деятельности. Троцкий, Преображенский, Кактынь и ряд других исследователей выдвигали тезис о «сверхцентрализации» – подчинение промышленных предприятий центральному государственному хозяйственному органу. Допущенная в годы нэпа частная стихия признавалась как серьезное зло. Главная задача – вытеснить стихийный (капиталистический) сектор экономики [14,28, 35].

Некоторые исследователи считали невозможным

проведение в жизнь идеи всеобщего централизованного государственного управления. [30,36].

Анализируя экономическое развитие страны в годы нэпа, часть авторов видела в положении, установившемся к 1925 году относительное равновесие государственного и частного секторов, которое должно оставаться неизменным [16,32], другая часть, не выдвигая задачи уничтожения частного сектора немедленно, делала о необходимости вытеснения частных в экономическом соревновании, постепенно, из всех отраслей промышленности [6,36].

Ряд работ посвящён анализу действия экономических законов в условиях переходного периода. Это работы Р.Е. Вайсберга, А. Гольдштейна и А. Мендельсовна [9,10,11,21], построенные по принципу сравнительного анализа развития советской экономики и капиталистической. Анализ был построен на противопоставлении и утверждении преимуществ государственного планирования над частным сектором и рынком.

Подводя итог можно сделать вывод, что в оценке нэпа современниками и особенно в развернувшейся дискуссии о путях развития страны можно констатировать, что возможности иного пути, который бы соединил социалистические идеи, устремления новой элиты с одной стороны и рыночные отношения с другой на относительно длительный период нет и тени надежды. Нэп, возродивший отечественную экономику, и позволивший выйти из тяжёлого кризиса 1921 года, был обречён с самого начала на короткое существование в тех условиях, в которых он развивался. Стремление свернуть его и не дать развиваться, не позволив развернуться в полноценные рыночные отношения является абсолютно установленной волей даже для тех участников внутрипартийной дискуссии кто выступал за длительное его существование. Победа «нэпманов» в городах и широкое развитие зажиточного крестьянского хозяйства на селе была неприемлема для всех участников дискуссии, даже для тех, кого впоследствии объявят правыми уклонистами и репрессируют.

Можно с полной уверенностью констатировать, что нэп не мог долго просуществовать в условиях Советской власти и монополии на политическую и экономическую власть партии большевиков и новой пролетарской элиты. Высказанные взгляды, мнения ярко и однозначно показывают этот единственный путь.

Оценка современниками нэпа важна для понимания этой эпохи. Сам характер открытой полемики дает пример и образец общественной дискуссии и позволяют понять почему общество и государство пошло в своём развитии именно по этому пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР (1923-1927). Т.1. – М.: ИЦ «ТЕРРА», 1990. – С. 170-172.
2. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР (1923-1927). Т.2. – М.: ИЦ «ТЕРРА», 1990. – С. 60-63.
3. Богданов Н. Сельскохозяйственное машиностроение и машиноснабжение советской деревни. – Москва-Ленинград: Госуд. изд-во, 1928. – 110 с.
4. Бутаев К. Основные этапы нэпа / Нэл и основные этапы его развития. – Саратов, 1931. – 210 с.
5. Бухарин Н.И. Заметки экономиста / Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 406.
6. Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах: доклад на собрании актива Московской организации, 17 апреля 1925 года. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 49 с.
7. Бухарин Н.И. Проблемы теории практики социализма: [Сборник] / Н.И. Бухарин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1989. – 511 с.
8. Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1990. – 494 с.
9. Вайсберг В.Е. Общественный продукт при капитализме и в СССР // Плановое хозяйство. – 1927. – №5. С.126-147.
10. Вайсберг В.Е. Общественный продукт при капитализме и в СССР // Плановое хозяйство. – 1927. – №6. – С.135 – 153.
11. Гольдштейн А. К анализу динамики кривых некоторых хозяйственных явлений // Плановое хозяйство, 1927. – №5. – С. 148-164.
12. Гольман М.Б. Монополистический капитализм в России к 1914 г. и строительство социализма в СССР // Плановое хозяйство. – 1927. – №4. – 59 с.
13. Дзержинский Ф.Э. Промышленность СССР. Её достижения и задачи. – Москва-Ленинград: Новая деревня, 1925. – 87с.
14. Кактынь А.М. Новая экономическая политика и «ножницы». – М.: Красная новь, 1924. – С. 107.
15. Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства / Плановое хозяйство, 1927. – №4. – С.1-33.
16. Кондратьев Н.Д. Пути развития сельского хозяйства // Плановое хозяйство, 1927 – №2. – С.6.
17. Кондратьев Н.Д. Современное состояние конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства / Социалистическое хозяйство, 1927. – №6.
18. Кржижановский Г.М. Десять лет хозяйственного строительства СССР (1917 – 1927) // Плановое хозяйство. –1927. – №3. – 132 с.
19. Кржижановский Г.М. К построению перспективной пятилетки // Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: статьи и современный комментарий / Сост. Э.Б. Корицкий. Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.
20. Крицман Л. Пролетарская революция и деревня. – Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1929. – С.114-115.
21. Мендельсон А. Категория стоимости в условиях переходного периода // Плановое хозяйство. –1927. – №6. – С. 109 – 134.
22. Милютин В.П. Аграрная политика СССР. – Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 325 с.
23. Милютин В.П. История экономического развития СССР (1917-1927 гг.). – Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 425 с.
24. Научные достижения в промышленности и работы научно-технического отдела ВСМНХ СССР: Статьи, речи и доклады Ф.Э. Дзержинского, П.А. Богданова, В.Н. Игнатъева и А.И. Долгова. – М.: Мосполдиграф, 1925. – 47 с.
25. Позвольский Л., Моултон Г. Русский государственный долг и восстановление России. М: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. – 254 с.
26. Покровский С.А. О нэпе и новом этапе. – Ленинград: Прибой, 1930. – 232 с.
27. Преображенский Е.А. Вопросы финансовой политики. – Москва-Ленинград.: Гос. изд-во, 1927.
28. Преображенский Е.А. Новая экономика (теория и практика): 1922-1928 гг. – М: Госархив Москвы, 2008. – С.12,85.
29. Рыков А.И. Экономическое положение СССР. // Избранные произведения. – М.: Экономика., 1990. – 494 с.
30. Сарабьянов В.О соотношении плановости и стихийности. Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – С. 11.
31. Смирнов А.П. Сельское хозяйство за 10 лет. – Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 38 с.
32. Сокольников Г.Я. Пройденный путь и новые задачи // Вестник финансов. – 1925. – №10. – С. 3-5,22.
33. Струмилин С.Г. Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1928. – 534 с.
34. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1990. – 446 с.
35. Троцкий Л.Д. О кривой капиталистического развития / Вестник коммунистической академии. – 1923. – Кн.4. – С. 8-9.
36. Юровский Л.Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Вестник финансов. – 1926. – №12. – С.27.

© Rager Юрий Борисович (Rager_U_B@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»